© ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА
ISSN 1819–3625 №16-17(1-2), 2011

Александр Филиппов

Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории

Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории: Монография. (2010). Под ред. Сидорцова, В. Н. Москва: МАКС Пресс. 272 с.

Книга «Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории», заявленная как монография, вышла в Москве в 2010 году и представляет собой совместный труд семи авторов под редакцией доктора исторических наук, профессора Владимира Сидорцова. В данной работе сделана попытка рассмотреть историю Беларуси в XX веке с позиций исторической синергетики и истории повседневности. По мнению авторов, это позволит «*…представить уточненную схему исторического развития Беларуси в новейшее время…*» (с. 11). Исследователи признают, что для беларусской исторической науки эти концепции являются новыми, практически не используются и критически воспринимаются в академической среде.

Структурно представленная работа состоит из предисловия (в котором вкратце рассказано о предпосылках написания книги и этапах развития исторической синергетики в Республике Беларусь, а также приводятся сведения об авторах), введения (в котором изложены основные идеи исторической синергетики, даны дефиниции ключевым понятиям, охарактеризованы идеи книги на примере Второй мировой войны), пяти разделов (в которых прослеживается история Беларуси с конца XIX века до 1994 года), заключения (посвященного современному состоянию беларусского социума) и четырех приложений. По замыслу авторов, такая структура соответствует новой периодизации истории Беларуси в XX веке, предложенной на основании совмещения синергетического подхода с историей повседневности.

Первый раздел «Нарастание напряженности в обществе (конец XIX века – 1914 год)» посвящен

развитию России и Беларуси как составной части Российской империи до начала Первой мировой войны. Второй раздел описывает хаос Первой мировой войны и революцию (1914–1918 гг.). В третьем разделе «Беларусь в межвоенный период» сложно определить, какое именно время рассматривается. Так, подзаголовком в названии раздела выступает «Беларусская ССР в 1919–1938 гг.», но часть, посвященная БССР, заканчивается 1937 годом («Потрясения социалистических преобразований (конец 1920-х – 1937 гг.)»). Сам же раздел завершается подразделом «Западная Беларусь в 1921–1939 гг.». Таким образом, межвоенный период, судя по структуре книги, не имеет точного года завершения, это может быть 1937, 1938 и 1939 годы. Причины такой непоследовательности не поясняются.

Четвертый раздел «Народ Беларуси в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны» посвящен истории Беларуси в 1939–1944 годах. Название раздела несколько нарушает законы логики. Тот факт, что оно практически позаимствовано из официальной беларусской историографии (Гісторыя Беларусі, 2003), не может служить оправданием для авторов, заявляющих о новом подходе. Датировки раздела также являются дискуссионными, так как очевидно, что Вторая мировая война (и Великая Отечественная война как ее составная часть) не закончились для беларусского народа освобождением территории Беларусской ССР. Отметим, что в традиционной беларусской историографии период 1939–1944 годов разбит на две части: Беларусь накануне Великой Отечественной войны (1939–1941) и Беларусь в Великой Отечественной войне (1941–1944) (Гісторыя Беларусі, 2003; Ковкель и др., 1998).

Пятый раздел, самый объемный и самый протяженный по временному периоду, называется «Послевоенная Беларусь. Нарастание всеобщего кризиса» и описывает историю Беларуси 1944–1994 годов.

Кроме того, как отмечалось выше, в книге есть четыре приложения: «Динамика численности населения Беларуси (в современных границах) в 1897–2009 гг.», «Динамика численности членов КПБ в 1917–1988 гг.», статья Андрея Авдея «Применение статистических средств для определения точек бифуркации и периодов хаоса в развитии социальной системы (на примере динамики народонаселения Республики Беларусь)» и работа студента Алексея Койта «Феномен памяти: Великая Отечественная война в сознании жителей Беларуси».

Рецензент подробно остановился на структуре работы, так как она, согласно заявлению авторов, отражает разработанную ими новую периодизацию истории Беларуси в XX веке (с. 20, 22). Однако даже без чтения работы возникает ряд замечаний к такой периодизации: нижняя датировка – конец XIX века, а заявленный период – XX век; межвоенный период не имеет строгой конечной датировки. В целом, за исключением объединения периода 1991–1994

годов с предшествующим периодом «нарастания кризиса»,[1] предложенная авторами хронология истории Беларуси в XX веке ничем не отличается от давно апробированной, повсеместно признанной и преподаваемой в рамках традиционной белорусской историографии.

Таким образом, даже при самом формальном анализе работы видно, что одна из ее основных целей (и прогнозируемый результат) не достигнута: никакой новой хронологии истории Беларуси в XX веке не разработано, более того, внесена некоторая доля неопределенности. Это вынуждает внимательнее присмотреться к сущностному аспекту рецензируемой работы.

Так, предложенная авторами «новая хронология» базируется на весьма странном графике «Динамика численности населения Беларуси в период 1897–2008 гг. (в современных границах) и кадров Коммунистической партии Беларуси в период 1917–1991 гг.» (с. 19). Удивление вызывает даже не тот факт, что эти две динамики по понятным причинам не коррелируют друг с другом ни по хронологическому, ни по территориальному принципам, а то, что авторам каким-то неведомым путем удалось совместить их в одну линию. Причем на получившемся графике показатели понятны только по оси абсцисс (годы, от 1897 до 2008-го). По оси же ординат, где, как представляется, должна быть отражена численность беларусского населения, совмещенного с членами КПБ, даны следующие значения (снизу вверх): 1400, минус 900, минус 400, 100, 600. Никаких других пояснений не приводится. Конечно, не может не радовать тот факт, что население нашей страны вместе с членами КПБ никогда не составляло отрицательного числа, но вызывает удивление начальная точка отсчета (около 100) в 1897 году. Кстати, если речь идет о населении, то в графике несомненная ошибка: никакого роста населения с 2003 года (равно как и количества членов действующих в стране коммунистических партий) не наблюдается.

Продемонстрировать релевантность данного графика для теоретических построений авторов призваны приложения 1–3. Приложение 3 представляет собой попытку продемонстрировать применение математического аппарата для решения конкретной исторической задачи. Однако проблема заключается в том, что эта историческая задача четко не сформулирована, а определена следующим образом: «*Попытаемся сравнить результаты проведенного различными методами исследования поведения системы на примере динамики народонаселения Республики Беларусь в современных границах за время с 1897 по 2009 гг.*»

[1] И это объединение не является чем-то новым. Так, даже на уровне учебников выделились разделы «Социально-экономическое и политическое развитие Беларуси в середине 80-х – середине 90-х гг.» (Ковкель и др., 1998), хотя такое делалось и не всегда.

(с. 243). Далее идет пояснение к этой задаче, однако сфера ее применения, то есть та конкретная историческая проблема, которая будет решена с помощью предложенного математического аппарата, так и остается неизвестной читателю. После этого А. Авдей сразу же переходит к своим математическим выкладкам.

Следует отметить, что по сравнению, например, с работами Андрея Коротаева (2010), где также активно используется математический аппарат, в данном приложении ничего не сделано, чтобы адаптировать текст для читателя с историческим (гуманитарным) образованием. Можно предположить, что большинство читателей книги данный раздел проигнорирует. Тем не менее, рецензенту пришлось внимательно ознакомиться с выкладками автора приложения. Настораживает, что приводимые формулы явно не выводятся одна из одной, переменные в них не определены. Подстановка значений в формулы носит произвольный характер. Ось ординат в графиках не подписана. Какие реальные процессы отражают эти графики, остается загадкой.

Изложив математический аппарат, Авдей перешел к его адаптации к исторической реальности. И здесь читателя ожидает очередной сюрприз, так как выясняется, что, несмотря на заявленный выше период с 1987 по 2009 годы, автор применил формулу только к периоду 1930–1940 годов (с. 255–261). О численности членов КПБ сказано лишь мимоходом (с. 261). Напомним, что именно составленный на основании совмещения этих двух динамик график и должен был стать основой для разработки новой хронологии истории Беларуси в XX веке, отражающей синергетическую парадигму и историю повседневности.

Читатель данной рецензии, по-видимому, испытывает законное чувство удивления, почему рецензент посвятил столько места проблемам разработки новой хронологии истории Беларуси в XX веке, вместо того чтобы обсуждать новые выводы, полученные авторами книги в результате применения синергетического подхода и истории повседневности. К сожалению, можно констатировать следующее: в работе долго и пространно говорится о синергетике (в меньшей степени об истории повседневности), звучат сетования на непонимание и неприятие синергетики в академической среде, приводятся высокопарные обороты о необходимости «*обогатить свои знания о прошлом, углубить историческое мышление*» и т. д. Но нигде нет четко поставленных целей и задач, нет и попытки сформулировать область применения используемых авторами методов, а также не определены те конкретные исторические проблемы, которые не могут быть решены в рамках обычных методов исторического исследования.

Только дважды авторы вкратце остановились на целях своего труда: «*не только представить уточненную схему исторического развития*

Беларуси в новейшее время,[2] *но и наполнить ее соответствующим содержанием изнутри, имея в виду личность как таковую, оценивающую внешний мир и адекватно / неадекватно действующую» (с. 11); «основываясь на табличных данных,*[3] *авторы, ее создатели, предприняли попытку превратить эту фактически идеальную модель «синергетической» истории Беларуси в реальное представление национальной истории новейшего времени»* (с. 22). Авторы тут же добавляют, что «*делается это путем введения в научный оборот новых и разнообразных источников, позволяющих добиться более адекватного отражения исторической действительности*» (с. 22).

Подобные авторские откровения могут вызвать у профессионального историка некоторое удивление, так как становится совершенно непонятно, за счет чего достигается новизна исследования – то ли за счет использования новых методов (синергетики и истории повседневности) по отношению к уже имеющемуся материалу, то ли за счет введения в научный оборот новых источников. Вызывают вопросы и сами «новые и разнообразные источники». Так, согласно введению, «добиться более адекватного отражения исторической действительности» авторы намеревались с помощью двух «центральных документов»: «*письма рабочих Урала и Сибири И. В. Сталину от 15 сентября 1941 г.*» и «*отрывка из служебного циркуляра СД “Сообщения из рейха” от 15 апреля 1943 г. об образе русского человека у немецкого населения*» (с. 17).

«Бесценную» информацию о развитии нашей страны в 1897–2008 годах (период, рассматриваемый в книге), которой, по-видимому, обладали в 1941 году рабочие Урала и Сибири и в 1943 году сотрудники аппарата СД, каждый желающий мог узнать и до выхода рецензируемого издания. «Письмо...» было опубликовано в «Хрестоматии по отечественной истории» (1996). Собственно, авторы сами это признают, хотя и не всегда. В четвертом разделе ссылка дается на «Хрестоматию...», а во введении – почему-то на труд профессора В. Н. Сидорцова; таким образом формируется ложное впечатление, что письмо введено в

---

2 Это еще один пример достаточно вольного обхождения с периодизацией. Под Новейшим временем в исторической науке понимают период после завершения Первой мировой войны. Никто не спорит, что такая периодизация достаточно условна, но все же в данном случае Новейшее время – это устоявшийся научный термин, не распространяющийся на весь XX век.

3 Речь идет о таблице, созданной на основе подробно рассмотренного выше графика динамики численности населения Республики Беларусь и членов КПБ. В таблице про эти показатели нет ни слова, зато приведены периоды в истории Беларуси XX века и их краткие характеристики. Стоит ли говорить, что и здесь авторы противоречат сами себе: 5-й период, согласно таблице, начинается в 1938 году (с. 21), а согласно тексту – в 1939-м (с. 96, с. 270).

научный оборот именно его усилиями. На самом деле и отрывки из циркуляра СД взяты из той же самой «Хрестоматии…».

Кроме того, голословно утверждается, что в книге «*содержатся… фото (некоторые из них опубликованы впервые)…*» (с. 17). Никаких фотографий рецензенту в книге обнаружить не удалось. Вряд ли рисунок Андрея Ставицкого «Противостояние» может претендовать на статус фотографии. Следует отметить, что источники рассматриваемой работы заслуживают отдельной рецензии, но об этом будет сказано ниже. В настоящий момент следует констатировать, что авторы так и не смогли внятно объяснить методологическую и источниковую базу своей работы.

В этой связи логично будет перейти, наверное, к основному недостатку рецензируемого издания. Как уже отмечалось выше, авторы не смогли четко сформулировать цели своей работы и область применения используемых ими методов. Рецензент рискнет предположить, что это объясняется двумя основными причинами.

Первое. Сами авторы имеют весьма отдаленное представление о синергетике и истории повседневности. Так, приведенное в книге более или менее релевантное определение синергетики как «*самоорганизации, достигаемой посредством прохождения системой циклических режимов зарождения / сохранения порядка*» (с. 12), не соответствует определению, размещенному, например, на сайте Центра синергетики Штутгартского университета, где трудится общепризнанный основоположник синергетической парадигмы Герман Хакен (Hermann Haken). На этом сайте синергетика определена все же не как «самоорганизация», а как «*междисциплинарное направление научных исследований*» (Center for Synergetics).

Однако далее по тексту авторы попытались определить, что такое «историческая синергетика». Оказывается, это не что иное, как «*образец (модель) открытой, нелинейной, самовоспроизводящейся социальной системы со своим научным аппаратом…*» (с. 14). Как у «модели», двумя страницами ранее бывшей «самоорганизацией», может быть свой научный аппарат, авторы не пояснили. Вероятно, это связано с тем, что они читают все что угодно, кроме профильной литературы, посвященной синергетике.

Так, после введения (по идее, одной из основных частей книги, где должна быть изложена ее теоретическая база) приводится список литературы. Из десяти наименований только два могут быть признаны релевантными для характеристики синергетической парадигмы (работы Леонида Бородкина и Владимира Буданова). Остальные источники выглядят гораздо менее презентабельно: три книги В. Н. Сидорцова, работа Владимира Пичеты (ссылка на нее носит формальный характер), газета «Аргументы и факты», сборник афоризмов, телепрограмма «Вести», а также электронный журнал публикаций аспирантов и докторантов. К сожалению, уже не говоря

о зарубежных публикациях, даже с русскоязычной литературой по социальной синергетике из авторского коллектива более или менее знакомы, по-видимому, только Андрей Авдей и Ярослав Потоцкий.

Второе. Исходя из текста книги явствует, что профессор В. Н. Сидорцов сводит весь спектр методов исторической науки к формационному и цивилизационному подходам (с. 4). Попутно заметим, что если подобные воззрения разделяют и коллеги профессора по историческому факультету (прямо назван только один – Владимир Кошелев) (с. 4), то будущее исторической науки в Беларуси представляется весьма печальным. В. Н. Сидорцов пытается предложить новый подход – синергетический, но мыслит при этом универсалистскими категориями, как бы не замечая, что различные методы используются для решения различных задач. Нет смысла говорить о «хороших» или «плохих» подходах – они могут быть только «соответствующими» или «не соответствующими» решению поставленной задачи. Такие проблемы Сидорцов игнорирует. Поэтому у него нет ни сформулированных задач, ни проблемного поля. Они не нужны, ибо универсальный метод потому и универсален, что может решить любую задачу. По-видимому, ключ к такому пониманию роли методологии, к поиску универсального метода следует искать в господстве в советское время единственного – формационного – подхода, на основе которого писались ранние работы В. Сидорцова, и о которых он предпочитает не говорить в настоящее время (Сидорцов В. Н.).

«А где же история повседневности?» – может спросить внимательный читатель. Действительно, авторы неоднократно подчеркивают важность и недооцененность истории повседневности в беларусской исторической науке. К сожалению, об особенностях этого подхода, его преимуществах и недостатках, возможностях применения и подобном мы узнаем еще меньше, чем о синергетике. И это притом, что авторы заявляют о синтезе синергетической парадигмы с историей повседневности.

Несомненно, если бы подобный синтез был осуществлен, то это придало бы работе особый интерес. Ведь синергетический подход, имеющий дело с обезличенными системами, и история повседневности, в рамках которой ведутся исследования условий жизни, труда и отдыха, а также факторов, влияющих на формирование сознания и норм поведения подавляющего большинства населения, во многом носят разнонаправленный характер. К сожалению, кроме отдельных деклараций в книге нет и следа совмещения этих двух подходов.

С точки зрения стиля и логики текст книги можно разбить на две части: период до завершения Великой Отечественной войны и последующий период. Разница связана, очевидно, с тем, что соответствующие разделы писали разные авторы. Первая часть в исполнении преимущественно Виктории Латышевой, кандидата исторических

наук, ответственной исполнительницы бюджетной темы (№ 20061334 от 5.06.06 г. «Беларусь в XX в.: синергетический взгляд на историю»)[4] и аспиранта Игоря Кандыбы содержит немалое количество ошибок и неточностей. Так, в подразделе «Нарастание напряженности в обществе (конец XIX в. – 1914 г.)» из четырех наименований в списке литературы ссылок нет на первое и четвертое. За исключением пустых фраз о синергетике и повседневности содержание подраздела полностью соответствует концепции, заложенной еще в советской исторической науке. Беларусской специфики нет вообще, кроме того, иногда сложно понять, речь идет об общероссийских процессах либо о Беларуси.

Второй раздел еще более проблемный. На с. 28 Первая мировая война названа странным термином «Война Первая». Авторы уверены, что именно она определила развитие человечества на **столетия** (выделено мной. – ***А. Ф.***) вперед, что автоматически придает работе футурологический статус. Оказывается, что составить системное представление о положении Беларуси во время войны можно **только** (выделено мной. – ***А. Ф.***) с позиций рядового человека. Мало того, что это смелое утверждение ничем не доказано, хотелось бы обратить внимание авторов на то, что взгляд «маленького человека», «рядового участника войны» отражен в сотнях работ, которые начали появляться практически сразу же после завершения войны. Даже поверхностного знакомства с западной литературой или даже англоязычной статьей в энциклопедии «Wikipedia», на которую сослались авторы (World War I), достаточно, чтобы скептически отнестись к утверждению «*не хватает взгляда на войну с позиций маленького человека*». Помимо научных исследований и мемуаров есть и литературные произведения. Даже не упоминая всемирно известный роман Эриха Марии Ремарка «На Западном фронте без перемен», хочется обратить внимание хотя бы на упомянутую авторами книгу Максима Горецкого «На империалистической войне».

Таким образом, взгляд «маленького человека», «рядового участника войны» на Первую мировую войну представлен в значительном корпусе литературы, и данный опус, несмотря на обилие громогласных утверждений и повторения (как заклинание) слов «синергетика», «система» и т. д., ничего нового не привнес. Более того, далеко не на все заявленные в списке литературы архивные материалы есть ссылки в тексте (это касается документов №№ 25, 30, 33–39). На с. 34 утверждается, что осенью 1917 года население России полностью поддерживало большевиков, что является откровенной неправдой, которую не рисковали тиражировать даже в советских учебниках. На основании воспоминаний одного рядового невоенного лица авторы

4 Вероятно, именно необходимостью отчитаться за бюджетные средства и вызвано появление данной книги.

делают вывод о пренебрежении руководства российской армии к войне в целом (с. 40).

Кажется странным мнение авторов, что в советские времена навязывался стереотип о беспомощности русских воинов в Первую мировую войну (с. 43). Представляется, что слава и превосходство русского оружия, а уж тем более простых солдат, были одной из излюбленных тем советской историографии и пропаганды. Настораживает фраза о чужеродности католической веры для беларусского народа (с. 61). В некоторых странах это могло бы быть квалифицировано как разжигание межрелигиозной розни. На с. 78 авторы широким жестом исключают из понятия общества социальные институты. На с. 80 утверждается, что воссозданное польское государство стремилось восстановить свои границы «в рамках 1795 года», что является весьма скромным стремлением, не затрагивающим территориальные интересы Беларуси и не соответствующим исторической действительности.

Самым релевантным источником для изучения хозяйственной жизни Западной Беларуси в 1921–1939 годах являются, как оказывается, воспоминания художника Язэпа Дроздовича (с. 93). Однако этот тезис, как обычно, никак не аргументируется. На с. 105 повествуется о вторжении 22 июня 1941 года на территорию СССР армии Словении. На с. 113 выводится новая социальная структура – «окруженцы». О приверженности авторов псевдонаучному языку даст хорошее представление хотя бы такая фраза: «*План "Ост" предполагал самообновление беларусской системы в рамках фашистской Германии*» (с. 116). Все вышеперечисленное, разумеется, не исчерпывает замечания рецензента по тексту.

Вторая часть книги, написанная преимущественно аспиранткой Маргаритой Равченко, в гораздо большей степени свободна от таких «изысков». Однако общие методологические замечания касаются и этих разделов. Так, например, вызывает большие сомнения, что воспоминания Кирилла Мазурова, на которые активно ссылается автор, являются релевантными для понимания настроений широких масс населения.

Учитывая значительное число сущностных замечаний, рецензент полагает необходимым воздержаться от перечисления массы опечаток, разбросанных по всей книге. Как латинист рецензент особенно не ожидал столкнуться с фразой «History est magistra vitae» (с. 22), ведь слово «история» на латыни пишется «historia», а само крылатое выражение написано в холле второго этажа в здании исторического факультета БГУ. Буквально в двух шагах от этой надписи находится кафедра, где работает Владимир Сидорцов.

Данная работа представляет собой набор громогласных и пафосных утверждений. При этом даже беглый просмотр списка использованной литературы показывает, что авторы практически не используют основные работы в области синергетики и истории повседневности. Используемый источниковый материал, как

правило, не релевантен, а выводы в большинстве случаев не аргументируются.

Следует также отметить, что по формальным требованиям работа не в полной мере соответствует научным стандартам, утвержденным ВАК. Один из заявленных рецензентов – Дмитрий Самохвалов – является сотрудником кафедры источниковедения исторического факультета БГУ (Самохвалов), на которой трудится Владимир Сидорцов и с которой связан авторский коллектив, что автоматически ставит под сомнение его беспристрастность. Сам факт, что авторы не смогли найти всего лишь двух внешних рецензентов, согласных дать положительную рецензию их работе, также косвенно характеризует степень «научности» рецензируемого издания.

Литература, которая упоминается в рецензии

1. *Гісторыя Беларусі* (2003). Вучэб. дапам. у 2 ч.; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. Мінск: Універсітэцкае.
2. Ковкель, И. И. Ярмусик, Э. С. (1998). *История Беларуси с древнейших времен до нашего времения*. Минск.
3. Коротаев, А. В. и др. (2010). *Законы истории: Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития*. Изд. 3, сущ. перераб. и доп. Москва: ЛКИ/URSS.
4. Самохвалов Дмитрий Сергеевич – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bsu.by/ru/main.aspx?guid=57551.
5. Сидорцов Владимир Никифорович – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bsu.by/main.aspx?guid=57601.
6. *Хрестоматия по отечественной истории* (1914–1945 гг.) (1996). Моск. пед. гос. ун-т; Сост.: Э. М. Щагин и др.; Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. Москва: Владос.
7. Center for Synergetics - [Electronic resource] – Mode of access : http://www.center-for-synergetics.de/.
8. World War I - [Electronic resource] – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/World_War_I.